

ЛАРА
СИД

ВОЗМОЖНО ЛИ ПОЛЮБИТЬ СНОВА?

ИНСТИНКТЫ:
ПРАВО НА СТРАСТЬ

18+

Лара Сиад

Инстинкты: право на страсть

<https://litres.ru/74023446>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о преодолении посттравматического синдрома (ПТСР) и попытке заново выстроить доверие.

Соня переехала в Сочи из Москвы три недели назад. Внешне её жизнь кажется благополучной, но внутри - руины. Тело Сони помнит прошлый кошмар сильнее, чем разум пытается его забыть. Она живёт в состоянии постоянной тревоги, контролирует каждый звук, расстояние до выхода и проверяет замки.

Всё меняет случайная встреча в кофейне с Марком и его собакой, золотистым ретривером Бруно.

Марк - властный и опытный хирург, привыкший нести ответственность за чужие жизни. Он видит Соню насквозь и с ювелирной точностью обходит её страхи, выдерживая дистанцию и создавая для неё безопасное пространство.

Однако, чем ближе они становятся, тем сильнее Марка накрывает старый страх. Он боится оказаться лишним в её новой, исцеленной жизни.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Инстинкты: право на страсть

Глава 1

Соня переехала в Сочи три недели назад и до сих пор не понимала зачем. Каждое утро начиналось одинаково: влажный воздух, шум кондиционера за окном, сообщения от доставки, звонки по ремонту и ощущение, будто она временно живет в чужой жизни. Квартира в новом ЖК у моря выглядела идеально — светлый камень, панорамные окна, кофемашина, которую хозяйка оставила «в подарок». Но в ней не было ничего живого. Только эхо.

Москва не отпускала даже здесь.

Она просыпалась раньше будильника от любого звука. Проверяла замки. Автоматически отмечала мужчин в лифте, оценивая расстояние до выхода. Иногда ловила себя на том, что задерживает дыхание, если кто-то слишком резко проходил рядом.

В тот день в Сочи шел дождь. Интернет снова отключился, и Соня ушла работать в кофейню наверху Курортного проспекта.

Место оказалось переполненным. Пахло мокрой штукатуркой, зерном и деревом. За окном стекала вода.

Свободным был только столик напротив мужчины с большой рыжей собакой.

Мужчина поднял глаза от книги. Спокойный взгляд. Тёмная футболка. Следы усталости под глазами. Не красивый в очевидном смысле — скорее тот тип мужчин, которых начинаешь замечать не сразу.

Собака лежала у его ног, занимая половину прохода.

— Если не боитесь собак, можете сесть здесь. Бруно не кусается. Максимум — потребует долю вашего круассана за молчание — сказал он.

Соня коротко кивнула и поставила ноутбук на стол. Пёс сразу поднял голову и внимательно посмотрел на нее янтарными глазами.

— Бруно, не пугай девушку своим тяжелым экзистенциальным взглядом. Голос у мужчины оказался низким и спокойным.

Соня машинально отметила отсутствие обручального кольца. Потом разозлилась на себя за то, что вообще это заметила.

Она открыла ноутбук, но работать не получалось. За соседним столиком громко смеялись туристки, кофемашина шипела паром, дождь барабанил по стеклу. Нервная система не справлялась с шумом.

В какой-то момент пёс поднялся и неожиданно положил тяжелую морду ей на кроссовки. Соня замерла.

— Извините, — спокойно сказал мужчина и слегка потя-

нул поводок.

— У него странная привычка выбирать себе людей. Но Бруно даже не шелохнулся.

Тёплый вес собачьей головы почему-то действовал лучше любого дыхательного упражнения. Соня впервые за день почувствовала, что перестала сжимать плечи. Мужчина закрыл книгу.

— Вы недавно в Сочи. Это прозвучало не как вопрос.

— Так заметно?

— У местных взгляд спокойнее.

Соня усмехнулась краем губ.

— А вы местный?

— Уже почти да. Он сказал это так, будто сам до конца не был уверен.

Позже она узнает, что его зовут Марк. Что ему сорок пять. Что он хирург. Что у него сеть клиник по стране и привычка спать по четыре часа. Но тогда он казался просто чужим человеком с внимательными глазами и спокойным голосом.

Соня не любила таких мужчин. Такие обычно замечали слишком много.

Когда официант принес кофе, Марк вдруг сказал:

— У вас руки дрожат.

Соня автоматически спрятала ладони под стол.

Марк сразу отвел взгляд, словно понял, что зашел слишком далеко.

Когда дождь закончился, Соня быстро собрала вещи.

- До свидания, — сказала она скорее из вежливости.
- До встречи, — спокойно ответил Марк.

Глава 2

Соня просыпалась в 6 утра, долго лежала, слушая шум моря за окнами, потом заставляла себя вставать. Иногда ехала в строительный гипермаркет за какой-нибудь бессмысленной мелочью для квартиры просто потому, что не могла сидеть дома.

Психолог говорил: Вам нужно снова научиться жить медленно.

Соня пока не понимала, как это делается.

В тот день было жарко даже для июня. Воздух стоял влажный и плотный, футболка липла к спине уже через десять минут на улице.

Соня сидела у моря с ноутбуком, пытаясь доделать презентацию для бывших коллег, которым всё ещё периодически помогала на фрилансе. На экране плыло. Мысли тоже.

Рядом кто-то громко засмеялся. Она дернулась раньше, чем успела понять почему.

Тело отреагировало мгновенно коротким ударом адреналина под ребра, напряжением в шее и желанием уйти.

Соня закрыла ноутбук и медленно выдохнула. Нормально. Всё нормально. Так теперь происходило постоянно. Она ненавидела это больше всего. Не страх, а то, что её тело больше ей не принадлежало.

— Похоже, море сегодня тебя раздражает меньше, чем

люди.

Голос был знакомый. Соня подняла голову.

Марк стоял в нескольких шагах от неё в темной футболке, солнцезащитных очках и с поводком в руке. Бруно сразу потянулся к ней, тяжело виляя хвостом.

— Люди проигрывают морю по всем параметрам.

— Справедливо.

Он не сел рядом сразу. Сначала снял очки, оглядел набережную, только потом кивнул на свободное место рядом.

— Можно?

То, что он задал вопрос тронуло её сильнее, чем должно было.

— Можно.

Бруно тут же устроился у её ног, будто решение уже давно приняли за них обоих.

Несколько минут они молчали.

Море шумело совсем близко. Где-то дальше играла музыка с прогулочного катера.

— Ты всегда работаешь у воды? — спросил Марк.

Соня хмыкнула.

— Я пытаюсь делать вид, что умею отдыхать. Получается пока не очень. Это профессиональная деформация.

Он чуть улыбнулся.

— Бывший топ-менеджмент?

Соня повернулась к нему.

— Откуда ты...

— У тебя лицо человека, который слишком долго принимал решения за других людей.

Она рассмеялась искренне и без напряжения.

Марк тоже улыбнулся, но быстро отвел взгляд куда-то в сторону моря.

Именно в такие моменты Соня особенно замечала разницу в возрасте.

Мужчины её возраста обычно старались впечатлить: шутили слишком громко, много говорили о себе, проверяли реакцию. Марк же вообще ничего не продавал. Это настораживало и притягивало одновременно.

— А ты? — спросила она. — Ты выглядишь как человек, который тоже не умеет отдыхать.

— Я хирург.

— А. Тогда всё понятно.

— Не думаю.

Он сказал это спокойно, но Соня вдруг почувствовала под фразой что-то тяжелое и очень уставшее.

Откуда у тебя этот пёс?

— Бруно — сирота со сложным характером, — с этими словами Марк сел на корточки рядом с псом и потрепал его по мощной шее. — Четыре года назад его привезли в клинику к моему другу в Москве. Какие-то «ценители породистых собак» наигрались, а когда пёс подрос и начал показывать характер, его просто выставили. Привезли усыплять, потому что не справились.

Марк снял часы и машинально потер переносицу.

Красивые руки, подумала Соня прежде, чем успела остановиться себя.

Она резко отвела взгляд к морю.

Бруно тут же положил голову ей на колени, словно почувствовал внутренний сбой системы.

— Предатель, — тихо сказал Марк собаке. — Мы знакомы с тобой четыре года.

— Может, он просто хорошо разбирается в женщинах?

— Тогда это тревожный диагноз.

Соня снова засмеялась.

И только потом заметила, что уже минут десять сидит рядом с мужчиной, не контролируя расстояние между ними каждую секунду.

Это пугало. Но не настолько, чтобы уйти.

Телефон Марка завибрировал.

Он посмотрел на экран и выражение его лица почти незаметно стало жестче и собраннее.

Соня узнала это состояние сразу. Люди, привыкшие жить в постоянной ответственности, считывали друг друга мгновенно.

— Ответь, — сказала она.

Марк несколько секунд смотрел на телефон потом всё-таки принял вызов.

— Да.

Соня отвернулась к морю, делая вид, что не слушает.

Обрывки фраз все равно долетали: «реабилитация», «послеоперационный», «перевести в Краснодар», «нет, ночью не повезут».

Она смотрела на воду и вдруг поймала себя на странной мысли: ей нравится, что у него есть мир за пределами неё. Это делало происходящее безопаснее.

Когда Марк закончил разговор, между ними ненадолго повисла тишина.

— Извини, — сказал он.

— За что?

— Я иногда не умею выключаться.

Соня медленно кивнула. Она слишком хорошо понимала, о чём он говорит.

Солнце постепенно опускалось ниже, окрашивая воду в тёплый золотой цвет.

— Хочешь кофе? — спросил Марк через некоторое время.

Соня посмотрела на него внимательно. Он не давил. Не флиртовал в лоб. Даже сейчас оставлял ей возможность легко отказаться.

И именно поэтому ей впервые захотелось согласиться самой.

— Только без лавандового рафа.

Марк усмехнулся.

— Слава богу. Чуть дальше по молу есть место, где старый грек варит кофе на песке и подаёт к нему домашний сыр с

солёными маслинами и хлебом.

Они сели за грубый деревянный стол прямо у воды. Старый Янис принёс поднос с кофе в медных турках. От этого густого, с дымком запаха с едва уловимым ароматом корицы воздух вокруг стал плотнее. Бруно растянулся под столом, изредка поводя ухом на плеск волн о сваи.

Когда кофе был выпит, а сыр съеден, Марку снова позволили.

Куда мне тебя проводить? Мне надо вернуться в офис, но я могу тебя проводить сначала. Я вызову нам такси.

— Я дойду сама, спасибо.

— Хорошо, без проблем. — сказал Марк задумчиво и продолжил набирать адрес в приложении такси.

Глава 3

В конце недели жара достигла пика. Воздух стоял плотный и влажный, кондиционеры гудели почти в каждом окне, а туристы медленно стекали к морю, как будто весь город жил по законам курортной лени.

Соня вышла из дома ближе к четырем и поймала себя на мысли, что впервые за долгое время идет куда-то без конкретной необходимости.

Психолог на последней сессии сказал: «Попробуйте вернуть что-то, что раньше приносило удовольствие. Не эффективность. Не пользу. Просто удовольствие».

Книжный магазин стал первым вариантом, который пришёл ей в голову. Последний раз бумажную книгу Соня читала, кажется, ещё до пандемии. Потом жизнь превратилась в бесконечный поток экранов, презентаций, таблиц и уведомлений.

Книжный магазин оказался прохладным и тихим. Соня медленно прошла мимо стеллажей с альбомами по искусству, социологией и европейской философией двадцатого века. Брала книги почти наугад, листала, читала первые абзацы, проводила пальцами по шероховатой бумаге. Это позволяло сфокусировать внимание на моменте, быть «здесь и сейчас».

Она стояла у полки с философией, когда сверху раздался

знакомый голос:

— Философия — последнее, что тебе сейчас нужно, если ты пытаешься разгрузить голову и ни о чём не думать.

Соня подняла взгляд.

Марк стоял, прислонившись плечом к перилам лестницы, ведущей на второй этаж. Темно-синяя футболка, светлые брюки, чуть усталый вид человека, который опять мало спал. Без халата, без рабочих звонков, без своей привычной собранности он выглядел моложе. Почти расслабленным. И от этого — опаснее.

— Но выбор одобряю, — добавил он.

Соня невольно улыбнулась.

— Ты сегодня один? Бруно решил взять выходной от ваших сложных отношений?

— Бруно пал жертвой сочинской бюрократии, — совершенно серьезно ответил Марк, спускаясь вниз.

— На входе строгая женщина-охранник посмотрела на него так, будто он собирался съесть первое издание Канта. Пришлось оставить его в машине под кондиционером.

Соня тихо рассмеялась.

Ей начинало нравиться, что Марк никогда не пытался шутить слишком очевидно. Его юмор всегда звучал немного сухо, будто он сам не до конца был уверен, стоит ли вообще улыбаться.

— Раз уж мы встретились, мне нужна помощь, — сказал он, остановившись рядом. — Я уже полчаса пытаюсь выбрать

книгу коллеге и начинаю подозревать, что медицина окончательно разрушила мою способность принимать человеческие решения.

— А что любит твой коллега?

Марк задумался.

— Сложный вопрос. Иногда кажется, что у него уже всё есть и он всё прочитал. Врачи в целом достаточно циничные люди. Им сложно залезть в голову.

— Это я заметила.

Марк посмотрел на неё чуть внимательнее обычного, словно пытаюсь понять, шутит она или нет.

Соня спокойно выдержала взгляд.

Он чуть усмехнулся.

— Ладно. Пойдем к классике. Она хотя бы пережила человечество и не требует аннотаций в духе «эта книга изменит вашу жизнь за семь шагов».

Они медленно пошли вдоль высоких стеллажей.

Соня чувствовала странное спокойствие рядом с ним. Не легкость, до легкости ей было ещё далеко, но отсутствие внутренней тревоги уже казалось чем-то удивительным.

Она остановилась у полки с немецкой литературой и вытащила тяжелое юбилейное издание Шиллера в темно-зелёной обложке. Потом второе такое же.

Марк молча наблюдал.

— Вот это, — сказала Соня, протягивая ему книги. — Немецкая литература идеально подходит людям, которые

слишком много чувствуют, но мало говорят. Думаю, ему понравится.

Марк взял книги из её рук. На секунду их пальцы случайно соприкоснулись. Но Соня все равно почувствовала, как тело автоматически напряглось. Марк, кажется, заметил это тоже и сразу сделал полшага назад, будто давая ей больше воздуха.

Через десять минут они вышли из магазина с пакетами в руках.

Соня выбрала себе тонкий сборник английских поэтов и альбом с фотографиями итальянской архитектуры. Марк купил Шиллера.

На улице уже начинало понемногу вечереть. Жара стала мягче, а в воздухе появился запах моря и горячего асфальта.

Машина Марка стояла чуть дальше по улице, в тени платанов. Когда Соня подошла ближе, Бруно мгновенно поднял голову на заднем сиденье и ударил хвостом по двери так сильно, что машина качнулась.

— Господи, — засмеялась Соня. — Такое ощущение, что ты держишь его там против воли.

— Иногда мне кажется, что он действительно рассматривает это как похищение. Марк открыл дверь. Бруно тут же высунул морду наружу и ткнулся носом Соне в ладонь, шумно вздыхая от счастья.

Соня машинально начала чесать его за ухом.

— Вообще — сказала она спустя пару секунд, не глядя

на Марка. — Я завтра иду на мастер-класс по керамике в арт-студию. Если хотите, приезжайте вместе. Псов там любят тоже.

Она сказала это спокойно, но внутри всё равно почувствовала короткий укол тревоги. Марк явно удивился. — Керамика? — переспросил он. — Неожиданно.

— Психологический эксперимент. Пытаюсь научиться делать что-то руками, а не головой.

Марк медленно кивнул.

— Звучит опасно.

Соня закатила глаза.

— Не драматизируй.

Он улыбнулся.

— Тогда дай мне свой номер. Если пойму, что успеваю, напишу тебе.

Соня продиктовала номер раньше, чем успела передумать.

Марк сохранил контакт и убрал телефон в карман.

— Надеюсь, у них легко отмываются полы, — сказал он, кивая на Бруно. — Потому что этот точно решит поучаствовать в процессе контроля качества.

Соня снова рассмеялась.

Глава 4

Студия была спрятана в глубине старого сочинского двора, где влажная тень платанов почти полностью скрывала шум улицы.

Марк появился через несколько минут после Сони. В тёмной футболке и свободных светлых брюках, с чуть влажными после жары волосами. Он выглядел человеком, который привык входить в любое пространство так, будто заранее понимает, как оно устроено, где здесь слабые места и что именно нужно держать под контролем, чтобы ничего не разрушилось.

Они сели рядом за соседние круги. Мастер коротко объяснил базовые движения: как центровать массу, как удерживать локти, как распределять давление ладонями, и через несколько минут помещение наполнилось ровным гипнотическим жужжанием вращающихся колес. Соня опустила руки на холодный ком глины и почти сразу почувствовала знакомое раздражение. Материал не слушался. Под влажными пальцами масса то расплзалась, то уходила в сторону, будто специально сопротивляясь любому слишком резкому движению.

Она нахмурилась.

— Покажи, что у тебя там получается, — негромко сказал Марк, бросив взгляд на её круг.

— Куличик, — Соня коротко рассмеялась, показывая на перекошенный ком. — Очень депрессивный куличик.

Марк внимательно посмотрел на результат, потом медленно кивнул с тем серьезным видом, с которым врачи обычно обсуждают результаты МРТ.— Ну, для куличика весьма концептуально.

Соня невольно улыбнулась.

Рядом Бруно лениво приоткрыл один глаз, словно тоже принимал участие в обсуждении художественной ценности объекта.

Марк сполоснул руки в чаше с водой, провёл влажными пальцами по краю своего круга и только потом поднялся со стула. Он двигался спокойно, без резкости, но Соня все равно почувствовала, как тело автоматически напряглось еще до того, как он подошел ближе.

Он остановился за её спиной, сохраняя небольшую дистанцию.— Что этот кусок глины тебе сделал? — тихо спросил он, слегка наклонившись, чтобы лучше видеть ее руки.— Ты держишь пальцы так, будто пытаешься закрыть квартальный отчет раньше дедлайна. Слишком много напряжения в кистях.

— Я вообще-то стараюсь.

— Вот именно.

В его голосе не было насмешки. Только спокойное наблюдение человека, привыкшего замечать, как чужое тело реагирует раньше, чем сам человек успевает это осознать.

Несколько секунд Марк просто смотрел на её руки, а потом очень медленно протянул ладони вперед, давая ей возможность в любой момент отстраниться, и только после этого аккуратно накрыл ее кисти своими. Теплые. Тяжелые. Уверенные.

Соня почувствовала это не как романтическое прикосновение, а как слишком резкий контакт с чужим присутствием, от которого тело сначала всегда замирало, пытаюсь понять, опасно ли происходящее.

— Нажми на педаль, — сказал Марк тихо, почти вполголоса. — Медленно.

Колесо пришло в движение.

Марк чуть сильнее направил её ладони к центру размяченной массы, и Соня вдруг слишком отчетливо почувствовала его близость: запах чистой кожи и чего-то древесного, тепло его груди за своей спиной, размер его рук поверх собственных.

— Не толкай её от себя, — продолжил он тем же спокойным голосом. — Зафиксируй локти. Сила идет не из пальцев. Вот так. Чувствуешь?

Именно в этот момент внутри что-то резко оборвалось. Тело среагировало раньше сознания.

Воздух словно стал гуще. Сердце ударило слишком быстро. Перед глазами на секунду потемнело от внезапного выброса адреналина, и Соня почувствовала тот знакомый парализующий ужас, который всегда приходил неожиданно, без

предупреждения.

Марк заметил это мгновенно. Он сразу убрал руки, сделал шаг назад, возвращая ей пространство, и спокойно остановил круг.

Бруно поднял голову со своей подстилки и внимательно посмотрел сначала на Соню, потом на Марка, будто проверяя, все ли в порядке.

Марк вернулся на своё место и медленно начал очищать руки от глины, палец за пальцем.— Извини, — сказал он через несколько секунд, переводя взгляд на её испорченную заготовку. — Похоже, куличик сегодня переживает непростой этап личностного роста.

Соня коротко выдохнула, и это неожиданно помогло больше любых правильных слов.

— Спасибо. Мне надо воды.

— Она у входа, — мягко кивнул Марк. — Иди спокойно.

Он протянул ей чистую салфетку, удерживая её за самый край, так аккуратно, будто понимал о её реакции больше, чем показывал.

Соня медленно дошла до кулера, стараясь дышать ровнее. Вода оказалась ледяной. Она сделала несколько глотков и прикрыла глаза. Ей было стыдно.

Когда Соня вернулась, Марк уже сидел за своим кругом и работал с глиной так сосредоточенно, будто специально давал ей время не чувствовать себя объектом чужого внимания.

Только когда она подошла ближе, он поднял глаза.

— Ну как? Земля под ногами больше не шатается?

В его голосе снова появилась привычная мягкая ирония, осторожная ровно настолько, чтобы не ранить.

Соня кивнула и села обратно.

На этот раз она двигалась медленнее, без попытки немедленно добиться идеального результата. Глина постепенно начала поддаваться. Под влажными ладонями форма выравнивалась, вытягивалась вверх, и через какое-то время на круге появилась вполне настоящая кружка — чуть асимметричная, с неровным краем, но живая и удивительно красивая именно своей несовершенностью.

Соня посмотрела на результат и неожиданно рассмеялась — искренне, почти по-детски.

Марк остановил свой круг и замер, наблюдая за ней с тем вниманием, которое в последнее время начинало тревожить её все сильнее. Откинувшись назад и упершись локтями в стол, Марк с подчеркнуто серьёзным видом осмотрел кружку.

— Так-так-так, — медленно произнес он. — Стенки ровные, доньшко плотное, легкая асимметрия сверху выглядит как осознанное художественное решение. В московских кофейнях за такую кружку берут половину чьей-нибудь зарплаты и называют это авторским крафтом.

Бруно подошел ближе, осторожно понюхал край изделия и коротко вильнул хвостом.

— Видишь? — кивнул Марк на пса. — Независимая экспертиза тоже одобряет.

Соня улыбнулась уже совершенно расслабленно.

— Что будем выцарапывать? — спросил Марк, беря со стола деревянную стеку. — Инициалы? Тайный символ нового керамического культа?

— Просто имя, — сказала Соня. — Ты же заметил, что я люблю свое имя.

На секунду между ними повисла короткая пауза.

Марк посмотрел на нее чуть внимательнее обычного, а потом медленно кивнул.

— Да, заметил.

Он протянул ей инструмент, удерживая его за самый кончик.

Пока Соня выводила буквы на сырой глине, Марк вернулся к своей работе и несколькими уверенными движениями вырезал на поверхности четкий силуэт собачьей морды с острыми ушами.

— Бруно тоже должен остаться в истории, — спокойно сказал он.

Когда мастер-класс закончился, они долго отмывали руки от засохшей глины в глубокой каменной раковине у стены, и Соня неожиданно поймала себя на странном ощущении — ей совершенно не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался.

Марк вытер руки полотенцем, посмотрел на неё через зеркало и чуть улыбнулся.

— Ну что, шедевры создали, культурную программу выполнили. Как насчет того, чтобы отпраздновать твой художественный триумф чем-нибудь холодным на набережной?

— Я ужасно голодная, — призналась Соня. — И, кажется, впервые за месяц действительно хочу есть. Так что предлагаю стейк. Я угощаю.

Марк приподнял брови, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на уважение.

— Спорить не стану, — сказал он спокойно. — Раз уж это твой вечер, право выбора действительно должно оставаться за тобой.

Глава 5

В воздухе густо пахло древесным углем, горячим мясом, специями и теплым вечерним воздухом, медленно поднимающимся с набережной.

После прохлады студии и долгого эмоционального напряжения звон бокалов, негромкие разговоры, музыка где-то в глубине веранды действовали на Соню почти терапевтически.

Щёки у нее все еще слегка горели после мастер-класса, а на пальцах, если присмотреться, оставался тонкий белесый след подсохшей глины, который она почему-то не стала до конца смывать.

Марк сидел напротив, расслабленно откинувшись на спинку деревянного стула, и смотрел в телефон. При вечернем свете его лицо казалось мягче: усталость под глазами больше не выглядела изматывающей, а только добавляла ему того взрослого спокойствия, которое Соня замечала в нем с самой первой встречи.

Он слегка пододвинул к ней стакан с водой

— Ну что, Соня, — негромко сказал он, — выбирай, когда официант принёс меню. Сегодня твой вечер, твой триумф и твоё мясо. Какой стейк будет праздновать рождение первой именной кружки? Рибай? Стриплойн?

Соня даже не открыла меню.

— Рибай. Медиум. И красное вино.

— Превосходный выбор.

Марк заказал два рибая средней прожарки, бутылку плотного сухого красного и отдельный кусок мяса без специй для Бруно. Пёс под столом шумно вздохнул, услышав знакомые интонации, и лениво перевалился на другой бок, слегка задевая ногу Марка теплым тяжелым телом. Марк машинально провел носком ботинка по его боку, коротко почесав за ухом.

Соня наблюдала за этим с неожиданным внутренним теплом. Ей нравилось, каким Марк становился рядом с собакой. Не мягче — мягким он не был. Скорее спокойнее, будто рядом с Бруно ему не нужно было постоянно удерживать привычный контроль.

Когда официант принес мясо, пространство между ними мгновенно заполнил густой аромат жареной корочки, соли и горячего дыма. На поверхности рибая блеснул сок, а карамельная корочка выглядела идеально.

Соня послушно взяла нож, отрезала большой кусок мяса и сразу отправила его в рот, даже не пытаясь выглядеть аккуратнее или «женственнее».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.